Цинь Инь невинно моргнул. "Почему отец думает, что я что-то сделал?"

"Думаешь, твои мысли и поступки могут ускользнуть от моих глаз? Просто посмотри на себя - ты выглядишь как мышь, попавшая в банку с печеньем." Пораженный его собственным описанием, Цинь Хуайюань с любовью посмеялся и коснулся головы своей дочери. "А теперь убирайся отсюда!"

Цинь Инь весело улыбнулся. "Честно говоря, всё не так уж и сложно, и всё это благодаря старому господину Гу, который дал мне идеальную возможность. Иначе я бы не смог спасти вас всех."

Она описала процесс, как старый чиновник пришел к ней на переговоры, как она отказалась от него, создал поддельную карту сокровищ, а затем использовал старый чиновник, чтобы привлечь внимание Ли Цициань, и, наконец, отвлечь неприятности, осадив базу осаждающих.

Цинь Хуайюань замолчал после прослушивания слушаний, наблюдая за минутой молчания за мудрым старым мастером Гу. Будет ли старик, который всегда мечтал о себе довольно острый и хитрый, взорваться от злости, когда он понял, как его обманули?

"Отец?" Цинь Инь чувствовала себя немного неловко, видя, как её отец молчит.

Патриарх Цинь-Инь вернулся к себе с улыбкой. "Всё в порядке. Теперь, когда Лу Хэн наедине отправился на поиски сокровищ, мы тоже можем обрести покой. Мы можем полностью сконцентрироваться на подготовке к вашей свадьбе".

Потерев нос, Цинь Инь опустил голову. "К чему тут готовиться?"

"Тебе не о чем беспокоиться, просто сосредоточься на вышивке наволочки. Я слышал от твоей матери, что прогресс был медленным?"

Четвертая мисс Цинь покраснела от смущения. "Не смейся надо мной, отец. Я могу справиться с грубыми пятнами и швами достаточно хорошо, но тонкая вышивка или художественные начертания персонажей... хотя мама учила меня много раз, и я понимаю теорию ремесленной работы, у меня просто не хватает терпения на это". Я чувствую, что это пустая трата времени".

"О, ты, хахаха!" Цинь Хуайюань ворвался в сердечный смех и хлопал в плечо своей дочери. "Ты прав, тонкая вышивка и атрибутика художника - это просто занятие. Если у кого-то есть на это время, они могли бы прочитать еще несколько книг. Я получил новую книгу путевых заметок, возьмите ее с собой. Пусть горничные закончат вышивку за вас".

Цинь Инь соединила ладони, как будто ее помиловали с могилы. "Большое спасибо, отец! Ты спас меня. Если мама спросит, я скажу, что ты хотел, чтобы я прочитала".

"Хаха, хорошо. Если твоя мать спросит, ты можешь сказать, что это было по моему приказу."
Цинь Хуайюань снова громко засмеялся.

"Милорд, вы так балуете нашу дочь."

Как раз в тот момент, когда отец и дочь вступили в преступный сговор, оттенки инсценировки гнева пёе Sun прошли из-за двери.

Цинь Хуайюань потер нос указательным пальцем и перестал смеяться.

Цинь Инь встал, чтобы поприветствовать мадам. "Мама, что привело тебя сюда?"

"Слава богу, я пришёл. Я бы не знала, что вы двое замышляете отступить позади меня!" Неэ Сун весело посмотрела на своего мужа.

Она не могла найти в себе силы злиться вообще. Это было так редко, что ее муж мог смеяться так искренне. Видя, как отец и дочь так гармонично взаимодействуют, ее дочь была источником семейного смеха, а разговоры о том, как нырнуть из подушечной вышивки, стали бальзамом для ее сердца.

"Мадам, садитесь". Цинь Хуайюань указал на сиденье напротив него.

Цинь Инь помогал невесте Сунь сесть.

Цинь-старшая мадам постучала по лбу девушки. "Не стоит всегда слушать отца. Твой отец - мужчина, что он обо всём этом знает? Какая девушка в этом мире не делает собственную вышивку? Некоторые благородные девушки даже делают свое собственное свадебное платье. Ты все-таки дочь священника. Если ты не сделаешь даже эту вышивку, тебя уволят другие".

"Здесь ты ошибаешься, мама. Если другие увидят мою вышивку, они меня уволят."

Слова Неэ Сун были остановлены ответом ее дочери. Она не могла не согласиться с дочерью молча.

Вышивка Цинь Инь не была ужасной, но и не очень хорошей.

Что это было за поместье принца? В котором любое рукоделие или украшение было изысканным без параллели. Когда пришло время для сравнения, любая вышивка, найденная без нее, выглядела еще грубее.

"Тогда ладно". Нее Сун вздохнула. "Я найду тебе швею, которая сделает это за тебя. Мы предложим самую деликатную работу."

Цинь Инь с радостью обнял мадам. "Спасибо, мама!"

Цинь Хуайюань с радостью воспользовался теплой атмосферой, чтобы запихнуть несколько недавно полученных книг в Цинь Инь, заработав глазное яблоко от жены за его старания. Отец и дочь, как лиса, успешно взломали курятник.

В то время как довольная атмосфера окутывала Цинь, Пан Сяо держал двор в кабинете внешней резиденции Верного Принца Первого Ранга с выражением торжественного умысла убийства.

В кабинете собрались стратеги принца, в том числе лидеры Се Юэ и Сюй Вэйчжи. Все они носили торжественные выражения. Будучи вызванными рано утром, их хозяин, безусловно, не смог разобраться в чем-то значительном.

Сердца всех висели на волоске. Они все смотрели на Пан Сяо, сидящего на головном сиденье.

"Я вызвал всех сюда сегодня, чтобы обсудить срочное дело".

"Пожалуйста, выскажите свое мнение, Ваше Высочество."

"Я хочу обсудить свадьбу одиннадцатого числа следующего месяца. Определенные события только что произошли с Цинь. Дальнейшего развития событий быть не должно, верно?"

Стратеги: "..."

Ваше Высочество, Вы вызвали нас с высшим приоритетом на первый взгляд, не для дела страны, не для соковища, а для свадьбы - что-то вырезанное в камне.

Все сдулись, подтянутые нервы расслабились в одно мгновение. Веселое веселье пульсировало сквозь толпу, но им приходилось держать смех при себе.

Их обычно впечатляющий и благоговейный принц был просто слишком торжественным в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/895058>